

В ПОМОЩЬ
СЛУШАТЕЛЯМ
НАРОДНЫХ
УНИВЕРСИТЕТОВ
КУЛЬТУРЫ

*Беседы
о музыке*

А. Сохор

В. П. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ

СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР
МОСКВА — 1959

В ПОМОЩЬ СЛУШАТЕЛЯМ НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ
КУЛЬТУРЫ

БЕСЕДЫ О МУЗЫКЕ

А. СОХОР

В. П. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ

Советский композитор
Москва 1959

Весной 1942 года Москва жила настороженной жизнью города-воина. Возвращаясь из поездки на фронт, в столицу приехал тогда ленинградский композитор Василий Павлович Соловьев-Седой. На концерте в Центральном доме композиторов он показал свои песни. Написанные несколькими месяцами ранее, они еще не были опубликованы. Москвичи слышали их впервые, но, уходя с концерта, многие напевали про себя песню с припевом «Прощай, любимый город». Спустя несколько дней эта песня прозвучала по радио, а еще недели через две в Москву устремился поток писем с фронта, с военных кораблей, от партизан, из тыловых городов. В письмах содержалась одна просьба — еще и еще раз исполнить полюбившуюся всем песню «Вечер на рейде». А вскоре ее запела вся страна.

Так к молодому композитору пришло широкое, всенародное признание. С этого времени советские люди, узнавшие и полюбившие замечательного песенника, стали с нетерпением ждать его новых произведений.

...Разной бывает судьба песен. Одни из них становятся на время популярными, а потом «приедаются», исчезают из жизни и забываются навсегда. Другим же, немногим, бывает суждено на долгие годы остаться в памяти современников. Это — песни, которые затрагивают глубоко

кие струны души, говорят о самом важном в жизни человека и народа. С ними навечно слились многие дорогие для каждого из нас чувства и образы, воспоминания и мечты. Такие песни нередко превращаются в безымянные: их поют, не задумываясь над тем, есть ли у них автор, и кажется, что создал их сам народ. Подобное «забвение» имени творца — высшая награда для него.

В ряду лучших советских песен, которые сопровождают нас в жизни, подобно верным помощникам, советчикам и друзьям, многие принадлежат лауреату Ленинской премии Василию Павловичу Соловьеву-Седому. Для миллионов советских людей они стали постоянным источником радости и душевного тепла.

В годы Великой Отечественной войны едва ли не в любой солдатской землянке можно было услышать «Вечер на рейде», «Играй, мой баян», «Соловьи», «Давно мы дома не были», «Когда песню поешь», «На солнечной поляночке». А сегодня? Выйдите на площадь в день всенародного праздника, массового гулянья, молодежного фестиваля — и среди песен, призывающих к миру и дружбе между народами, вы обязательно услышите полюбоившийся напев со знакомыми словами «Если бы парни всей земли». Идут по улице будущие моряки — и звенит над колонной бодрый, задорный «Марш нахимовцев». С солдатами неразлучна песня «В путь». А на заводах и фабриках молодые участники бригад коммунистического труда уже запели недавно написанную песню «С добрым утром, комсомольцы» и теперь разучивают новую, только что появившуюся — «Любите свой завод».

Еще чаще звучат песни Соловьева-Седого в тесном кругу друзей, в клубе, на прогулке или дома. Здесь любят петь о верной дружбе, о нежной любви — и тогда сразу же вспоминаются «Где же вы теперь, друзья-однополчане», «Версты» или знаменитые «Подмосковные вечера».

В чем «секрет» популярности этих столь различных

песен? Одним они «ласкают слух» мягкостью и красотой мелодий. Другие ценят их не только за это, но еще и за яркость, выпуклость образов: слушаешь или поешь песню — и словно видишь перед собой ту картинку и тех людей, которых рисует автор. Но главное, чем привлекают песни Соловьева-Седого своих бесчисленных друзей — это задушевность и сердечность, искренность и теплота. В них дороги нам светлая вера в человека и любовь к народу, счастливый дар композитора говорить от сердца к сердцу, чистота его художественного вкуса, его умение раскрыть в музыке благородство помыслов и красоту души простого советского человека.

1. НАЧАЛО ПУТИ

Ко времени, когда имя Соловьева-Седого приобрело широкую известность, он успел уже пройти интересный жизненный и творческий путь.

Детство Василия Павловича Соловьева-Седого протекало в дореволюционном Петербурге. Сюда в конце прошлого века пришел из Витебской губернии на заработки крестьянин Павел Павлович Соловьев. Ему «посчастливилось»: он получил место дворника в доме на Невском проспекте. Здесь же 12 (25) апреля 1907 года родился будущий композитор.

В семье Соловьевых любили музыку. Отец играл на гармонике, а мать, выросшая в псковской деревне, знала и хорошо пела много народных песен. Василий Соловьев жадно впитывал звуки русской песни и, когда ему исполнилось восемь лет, упросил отца «купить музыку». С этого времени балалайка стала его неразлучным другом. Подобрав по слуху несколько песен, он организовал со своими приятелями, игравшими на гитаре и мандолине, трио. Ансамблю приходилось проводить свои репетиции не совсем в обычной обстановке — на лестнице. Но зато концерты имели шумный успех у жителей дома...

Вскоре, однако, интерес к балалайке уступил место более сильному увлечению. В доме, где жили Соловьевы, помещался маленький кинотеатрик с громким названием «Слон». Звукового кино в те годы еще не существовало, демонстрация фильмов сопровождалась игрой специально приглашенного пианиста, и в зрительном зале кинотеатра под экраном стояло пианино. Каждый вечер какая-то пожилая дама играла на нем популярную пьесу «Молитва девы», чувствительные вальсы и душещипательные романсы. Василия Соловьева неудержимо тянуло к новому для него инструменту. Подружившись с киномехаником и помогая ему перематывать ленты, он получил доступ к пианино, вскоре освоился самостоятельно с клавиатурой и стал недурно разыгрывать по слуху танцы и песенки. Так юный любитель-самоучка приобщился к музыке.

После революции в жизни Соловьевых произошли значительные изменения. Отец стал рабочим мельничного комбината. Семья переехала из полуподвальной «дворничкой» в светлую квартиру. Было куплено собственное пианино, и Василий Соловьев начал брать уроки музыки у живущего неподалеку пианиста.

Прошло некоторое время, и он смог уже применить полученные навыки. Это были годы, когда повсюду, как грибы, вырастали любительские театральные коллективы и самодеятельные актерские кружки. Организовала такой кружок и молодежь дома, где жил Соловьев. 4 сентября 1920 года состоялось открытие «клуба» и была показана премьера—популярная в те годы буффонадная пьеса «Иванов Павел». Главную роль исполнял юный жилец третьего этажа Александр Борисов — ныне народный артист СССР. В многочисленных вставных куплетах и песенках ему аккомпанировал Соловьев. Но молодой музыкант рвался на сцену. Изредка в награду за бескорыстную помощь ему предоставлялась какая-либо драматическая роль. Он играл ее, терпел провал и... вновь возвращался на свое место, к роялю — до следующей премьеры.

Участие в самодеятельности по-настоящему заинтересовало и на многие годы увлекло молодого музыканта. Окончив в 1923 году трудовую школу-девятилетку, он начал самостоятельную жизнь с работы в клубах и самодеятельных коллективах. Соловьев сопровождал своей игрой спектакли, иллюстрировал выпуски «Живой газеты». При этом музыка, которую он играл, сочинялась обычно им самим, нередко — тут же на спектакле, по ходу сценического действия.

Эта способность Соловьева импровизировать нашла вскоре и другое, несколько неожиданное применение. Когда в середине двадцатых годов по Ленинградскому радио начали впервые передавать утренние уроки гимнастики, Василия Соловьева — уже популярного в городе импровизатора — пригласили сопровождать эти передачи своей игрой. Он вставал в четыре часа утра, шел пешком в радиостудию (трамваи в этот ранний час еще не ходили), садился там за рояль и после слов диктора: «начинаем утреннюю гимнастику» — играл бодрый марш.

Работа в клубах и на радио дала молодому пианисту и композитору много ценных навыков и прежде всего научила его быстро осуществлять творческие задания самого различного характера. Но он почти не знал нот и зачастую не мог даже записать собственные сочинения. Пойти учиться он не решался — его останавливала неуверенность в своих музыкальных способностях.

Лишь в 1929 году, после того, как один из ленинградских композиторов, услышавший импровизации Соловьева, посоветовал ему серьезно заняться изучением музыки, он поступил в музыкальный техникум. На приемном испытании произошел небольшой конфуз: юноша, пришедший экзаменоваться в класс композиции, не смог предъявить комиссии ни одной строчки нот своего сочинения. Соловьева выручил председатель комиссии профессор Рязанов, попросивший его симпровизировать за роялем марш. Марш понравился, и Соловьев стал студентом

Центрального музыкального техникума (ныне — училище имени Мусоргского), учеником П. Б. Рязанова. Через два года он был переведен в Ленинградскую консерваторию в класс того же профессора.

Выдающийся советский композитор-педагог, Петр Борисович Рязанов отдал свои обширные знания и незаурядный талант воспитанию творческой молодежи. В разное время у него учились многие известные ныне композиторы, в том числе И. Держинский, Н. Леви, Г. Свиридов, Л. Ходжа-Эйнатов, О. Чишко.

Самым драгоценным качеством Рязанова-педагога было умение увидеть в каждом ученике то особенное, неповторимое, что отличало его от других, и развить эти индивидуальные склонности. У Соловьева он подметил большой мелодический дар, вкус к русской песне, впитанной с детства, влечение к вокальной музыке.

По совету Рязанова его новый ученик начал с сочинения песен для детей. Так в 1930 году появились четыре детских песенки Соловьева. Эти первые попытки были робкими и несовершенными, но в них уже угадывались ценные качества будущего песенника: меткость образных характеристик, подкупающая искренность, трогательная чистота.

Впоследствии товарищ Соловьева по классу, И. Держинский, вспоминал о первом исполнении одной из этих песен на уроке: «Высокий, вихрастый паренек в очках с железной оправой, из которых выглядывали добродушные, по-детски синие глаза, играл свое новое сочинение. Вокруг рояля толпились ученики Рязанова, с любопытством слушая песню, которую с подлинным артистизмом исполнял автор. Песня была детская, и слова ее начинались так: «Тятка, меня Ванька обидел»... Между нот были вписаны какие-то условные значки, означавшие «всхлипывания». Маленькую жанровую сценку на собственные слова Соловьев написал столь выразительно, что ее просили повторить несколько раз. Автор с каждым

повторением находил новые и новые исполнительские краски, невольно заражая всех своим добродушным юмором»*.

За годы пребывания в техникуме и консерватории Соловьев испытал свои силы в различных жанрах музыки. Он написал симфоническую картину «Партизанщина», фортепьянную сюиту, сочинил радиооперетту «Хорошая погода», начал работать над оперой «Мать» (по Горькому). К окончанию консерватории он представил часть концерта для фортепьяно с оркестром.

Первым опубликованным произведением молодого композитора была песня «Умолот», изданная в 1934 году. Тогда же из печати вышел его цикл «Лирические песни». На обложке этого издания стояла никому не известная фамилия — Седой. Это был псевдоним Соловьева: так звал его в детстве отец за светлый цвет волос. Впоследствии композитор прибавил псевдоним к своей настоящей фамилии и стал подписываться «Соловьев-Седой».

Окончив в 1936 году консерваторию, Соловьев-Седой был захвачен сразу несколькими замыслами. Он хотел написать оперу, перебрал несколько сюжетов, но разные обстоятельства помешали ему осуществить это намерение. Одновременно сочинялись романсы, музыка к драматическим спектаклям и кинофильмам, балет «Тарас Бульба».

Особенно много творческих сил отдал Соловьев-Седой работе над балетом. У молодого композитора еще не хватало ни опыта, ни мастерства (прежде всего, во владении оркестром), но его воодушевляло увлечение гоголевской повестью и страстное желание передать ее яркость красок и силу чувств, ее могучий народно-патриотический дух.

В декабре 1940 года балет был показан Ленинградским театром оперы и балета им. С. М. Кирова, а в марте 1941 года — Большим театром Союза ССР в Москве.

* И. Дзержинский. «В. Соловьев-Седой». Журнал «Советская музыка», 1957, № 4.

Оба спектакля получили положительную оценку, при этом критика справедливо указывала и на недостатки музыки — искренней, но во многом еще наивной и несовершенной.

Соловьев-Седой продолжал работать и над песнями.

В середине тридцатых годов наше песенное искусство переживало большой подъем. Появились разнообразные по характеру песни, подхваченные всем народом: торжественные гимны и марши Ал. Александрова, задорные, жизнерадостные молодежные марши и песенки И. Дунаевского и М. Блантера, удалые солдатские песни А. Новикова, полные лукавого юмора и затаенной теплоты деревенские «страдания» В. Захарова, овеянные романтикой оборонные песни Дм. и Дан. Покрасс. Они отразили чувства советских людей в период завершения строительства социализма, воспели нового человека, рожденного нашей эпохой. В песнях зазвучала радость мирного труда, запечатлелась готовность народа к защите Родины.

Соловьев-Седой с увлечением включился в песенное движение тридцатых годов. Он учился на примере опытных мастеров песни и вместе с тем нащупывал собственный путь в песенном искусстве. Некоторые его песни получили распространение. Часто можно было услышать в те годы «Казачью кавалерийскую», начинающуюся словами «Мой конь буланый, скачи скорей поляной...»*. Ее пел Л. Утесов, она была записана на пластинки. В родном городе композитора любили его «Песню о Ленинграде» («Разгорайся, наша песня...»). Охотно пелась молодежью «Таежная» («Над тайгой опускается вечер...»). А песня-«баллада» «Гибель Чапаева» стала известной даже за пределами нашей страны: ее запели бойцы интернациональных бригад, сражавшихся в Испании против фашизма, и она вошла в сборник песен этих бригад, составленный замечательным революционным певцом Эрнстом Бушем.

* Авторы слов упоминаемых здесь и далее песен указаны в списке сочинений Соловьева-Седого в конце брошюры.

Песни Соловьева-Седого тридцатых годов привлекали яркостью и свежестью мелодий, в них ощущался большой самобытный талант автора, сказывалось чуткое понимание им народной песни. Но его творческая индивидуальность определилась не сразу.

Соловьев-Седой тех лет — это еще не тот задушевный лирик и мастер задорной шутки, каким мы узнали его в годы войны. Среди его довоенных песен преобладают суровые, мужественные рассказы о героях («Гибель Чапаева», «Песня о дружбе»), бодрые марши («Парад», «Песня о Ленинграде»), лихие армейские песни («Казачья кавалерийская», «Едем, братцы, призываться»). И лишь в некоторых уже проглядывает сдержанная сердечная лирика, которая придает героическим образам особую теплоту («Песня о дружбе», «Песня о двух товарищах»), а кое-где даже определяет весь характер песни («Таежная»).

От них ведет прямой путь к песням следующего периода.

2. «СПОЕМТЕ, ДРУЗЬЯ, ВЕДЬ ЗАВТРА В ПОХОД...»

В первые дни Великой Отечественной войны Соловьев-Седой, как и другие советские композиторы, отложил в сторону все задуманные или начатые работы. Надо было создать новые песни, которых ждали бойцы, уходившие на фронт, армия, весь народ. Патриотическое воодушевление воинов передавалось композиторам, и боевые песни возникали во множестве и в невиданно короткие сроки.

Среди новых песен Отечественной войны, которые зазвучали в эти дни, можно было услышать и написанные Соловьевым-Седым, в том числе «Песню смелых», «Встречу Буденного с казаками», «Играй, мой баян».

Вскоре родилась также песня «Вечер на рейде». «В августе 1941 года, — рассказывает Соловьев-Седой, — вме-

сте с группой композиторов и музыкантов мне пришлось работать на погрузке в Ленинградском порту. Стоял чудесный вечер, какие бывают, мне кажется, только у нас на Балтике. Невдалеке на рейде стоял какой-то корабль, с него доносились к нам звуки баяна и тихая песня. Мы как раз кончили нашу работу и долго слушали, как поют моряки. У меня возникла мысль написать песню об этом чудесном вечере, неожиданно выпавшем на долю людей, которым завтра, может быть, предстояло идти в опасный поход, в бой. Возвратившись из порта, я сел сочинять эту песню».

Текста у композитора не было. Поэтому он сам придумал начало припева («Прощай, любимый город») и, отталкиваясь от него, стал писать музыку. Через два дня она была готова. Автор передал ее поэту Александру Чуркину, и тот написал полный текст «Вечера на рейде».

Но песня не получила тогда «путевки в жизнь». Когда Соловьев-Седой впервые спел ее друзьям, они единодушно забраковали ее. Видимо, песня показалась им слишком спокойной, «тихой», не подходящей для грозной военной поры.

Вскоре вместе с большой группой ленинградских музыкантов Соловьев-Седой приехал в Оренбург. Здесь он организовал боевой эстрадный театр «Ястребок» и подготовил с ним программу из злободневных сценок, рассказов и песен. В феврале 1942 года театр приехал в район Ржева и выступил перед бойцами Калининского фронта в землянках, блиндажах, полевых госпиталях. Соловьев-Седой сам пел свои песни, аккомпанируя себе на аккордеоне. Ему довелось побывать в самой различной боевой обстановке, познакомиться с жизнью фронтовиков, узнать их думы и чувства.

«Сорок пять дней, проведенные на фронте, оставили во мне незабываемое впечатление, — писал Соловьев-Седой позднее. — Я видел народ на войне. Я понял, что солдат — это не лакированный герой, а труженик войны, что

он сражается так же, как варит сталь, пашет землю, возводит плотины. Он идет на подвиг мужественно и просто, а в час отдыха не чужд шутки, крепкого словца, лихого танца. И мне казался близким этот простой человек, сражающийся за свою родину».

Здесь, на Калининском фронте, совершилось «второе рождение» песни «Вечер на рейде». Как-то раз, когда Соловьев-Седой выступал в солдатской землянке, бойцы попросили спеть что-нибудь «для души» — и он вспомнил о забракованной песне. «Бойцы со второго куплета начали мне тихо подпевать, — рассказывает Василий Павлович. — Я почувствовал, что песня дошла до сердца и имеет право на жизнь».

С этого дня полюбившаяся фронтовикам песня всюду опережала артистов. Стоило им приехать на новое место и начать концерт, как слушатели уже кричали: «Вечер на рейде!» «Вечер на рейде!»

Вернувшись в Оренбург, Соловьев-Седой стал создавать одну за другой новые песни (за одно лишь лето 1942 года их было написано свыше двадцати). Его постоянным соавтором в ту пору стал молодой поэт Алексей Фатьянов.

С этими песнями композитор побывал на многих заводах и фабриках, выступал перед трудящимися Свердловска, Челябинска и других городов Урала — «кузницы победы», не раз бывал в Москве. Наряду с походными и лирическими солдатскими песнями он стал писать теперь также и рабочие: об уральских шахтерах, о строителях танков...

В конце 1944 года Соловьев-Седой приехал в Ленинград. А вскоре он снова отправился на фронт во главе бригады артистов. На этот раз он выступал перед бойцами, сражавшимися в Прибалтике. День Победы бригада встретила в Восточной Пруссии.

Патриотическая деятельность композитора, его творчество военных лет получили высокую оценку. В 1943 го-

ду за песни «Вечер на рейде», «Играй, мой баян» и «Песня мщения» («Я вернулся к друзьям после боя») ему была присуждена Сталинская премия. В 1945 году за активное участие в культурном обслуживании Действующей Армии и Флота он был награжден орденом Красной Звезды.

В годы Великой Отечественной войны Соловьев-Седой написал свыше шестидесяти песен. В обширнейшем советском песенном творчестве этих лет они заняли заметное и своеобразное место.

В начале войны многим советским композиторам казалось, что их единственной задачей является создание призывных песен героического склада:

Песня — крылатая птица —
Смелых скликает в поход, —

писал в те дни поэт Алексей Сурков. Над такими песнями стал работать Соловьев-Седой.

Жизнь показала, что духовные запросы наших людей очень широки, многогранны. Даже в первый, самый тяжелый период войны в массах жило стремление не только к суровой героике, но и к лирике. Солдатам хотелось вспомнить о мирных днях, погрузиться о разлуке с близкими и любимыми, помечтать о возвращении домой с победой. А главное — искали своего выражения благородные чувства горячей любви к родине, крепкой и надежной воинской дружбы. И обо всем этом хотелось петь не только в походе, но и во время отдыха, в тесном кружке боевых товарищей. Каждый думал в такие минуты о чем-то своем — о родном доме, о любимой девушке. Но эти думы не разъединяли, а еще больше сплачивали бойцов.

И несколько неожиданно для Соловьева-Седого (но вполне закономерно) из первых его военных песен наибольшее распространение получили лирические: «Играй, мой баян» и «Вечер на рейде». На их примере он, как и другие композиторы, смог убедиться в том, что воен-

ная пора требует самых разнообразных песен — от маршей и гимнов до лирических и шуточных.

В то же время, успех первых опытов раскрыл Соловьеву-Седому глаза на природу собственного таланта. Он впервые понял, что его истинное призвание — песенная лирика, и этому призванию уже не изменял в дальнейшем.

Песню «Играй, мой баян» композитор сочинил для радиообозрения, героем которого был простой паренек с рабочей заставы. Поэтому в музыке можно услышать много общего с теми вальсовыми мелодиями, которые издавна звучали на городских окраинах под аккомпанемент гитары или гармошки.

Но в песне «Играй, мой баян», — такой же скромной, бесхитростно простодушной, как ее герой, — есть что-то и более значительное. Молодой рабочий поет здесь: «Как подругу, мы Родину любим свою». И в музыке песни, при всей ее простоте, столько искренней сердечности и тепла, что веришь: для этого паренька любовь к родине действительно является личным чувством — нежным, сильным и чистым, достойным горячо любимой подруги.

Глубокое патриотическое чувство звучит и в песне «Вечер на рейде». Но она сложнее и богаче по содержанию, чем «Играй, мой баян». Здесь есть не только задушевность, но и задумчивость, не только светлая грусть, но и большая внутренняя сила.

«Вечер на рейде» — песня коллектива, сплоченного одной мыслью, захваченного единым чувством. Ее привольная, распевная мелодия льется естественно, свободно. Но при этом она насыщена такими декламационными возгласами («Споемте, друзья...», «Прощай, любимый город» и др.), которые делают ее «говорящей»: словно те, кто ее поют, обращаются друг к другу, ища сочувствия, поддержки, отклика. Время от времени на фоне размеренной поступи аккомпанемента мелодия застывает на протянутом звуке или останавливается на паузе. В эти моменты каждый из поющих как будто оглядывается кру-

гём, прислушивается к окружающему и с особенной силой ощущает себя частицей дружного коллектива.

В фортепьянном сопровождении отдельными штрихами намечена картина моря. Эта зарисовка природы не является здесь средством только внешней характеристики моряков. Созерцание морского простора с его бесконечными далями, с волнами, равномерно набегающими на берег, с тем ощущением величия и уверенной силы, которое исходит от моря, рождает обычно у человека серьезное, возвышенное настроение. Его-то и хотел передать в музыке композитор.

Такова эта песня — красивая и чистая, душевная и раздольная, как будто обнимающая своей широкой, гибкой мелодией сердца многих людей и сплывающая их в дружную, боевую семью.

Тема дружбы советских воинов, играющая столь значительную роль в песне «Вечер на рейде», воплотилась в военные годы и в таких лирических песнях Соловьева-Седого, как «Гармоника», «Застольная», «Баллада о солдатском сне», «Давно мы дома не были», «Соловьи». В них солдаты поют о разлуке с родным домом, вспоминают о близких, делятся рассказами о фронтовой жизни, обращаются к товарищам с сочувствием и поддержкой. И всюду в них ощущается единство мыслей и настроений фронтовых друзей.

Вот — «Давно мы дома не были», песня солдат, собравшихся в землянке, у огарочка свечи. Они сидят у огонька и поют не спеша. Музыкальные фразы, цепляясь одна за другую, разворачиваются безостановочной вереницей. Возникает ощущение свободного течения мыслей — такого, какое бывает, когда задумаешься, замечаешься или разговоришься в спокойно льющейся беседе. Это и есть «беседа» — в узком товарищеском кругу, «по-дружески, да попросту», как говорится в песне. Оттого в ней столько подлинной сердечности, столько покоя и задумчивой мечтательности.

Несколько иной, более широкий круг настроений воплощен в песне «Соловьи». Поэт А. Фатьянов и композитор отталкиваются здесь от одного из любимейших образов народной лирики, связанного с представлением о юности, о поэзии чистых чувств. Образ соловья, соловушки встречается обычно в лирических песнях, передающих мечты или воспоминания о любви, о нежных встречах. Тоска по любви звучит и в этой песне — особенно в припеве («Соловьи, соловьи...»), который выдержан в движении колыбельной (ведь речь идет о сладком сне-мечте: «пусть солдаты немного поспят»).

Но это лишь одна сторона песни. В ней отражено и другое: весенний расцвет жизни, разлив чувств, захватывающих душу солдата, несмотря на то, что сегодня «пушки бьют», а «завтра снова будет бой». Пение соловья олицетворяло мечту о торжестве молодости и любви на всей нашей земле.

Мотивы солдатской любви, разлуки и грядущей встречи, проходящие через все песни о дружбе, еще ярственнее звучат в таких лирических песнях, как «Звездочка», «Над землянкой ночь», «Когда песню поешь».

Определяющим для этой линии творчества Соловьева-Седого является содержание последней песни на стихи Виктора Гусева, где есть слова: «Сердцу легче, товарищ, когда песню поешь». В песне поется о том, как «солдату на фронте тяжело без любимой», о «пылающих пожарах», о «нелюдимых степях». Грустные это раздумья! Но в музыке нет даже и намека на болезненную тоскливость, на слезливую сентиментальность. В ней выражено очень чистое, сильное чувство. Убежденность в возвращении домой с победой, быть может, и не скорой, и вера в любовь подруги — вот что слышится в песне, вот что определяет ее оптимизм, так привлекавший солдат.

Лирические песни Соловьева-Седого в суровые годы войны много говорили каждому советскому воину. Эти песни пелись в землянке, в кругу фронтовых товарищей,

под звуки верного друга солдат — баяна. И от них бойцам становилось теплее на сердце, забывались тяготы войны, утихала боль разлуки с родным домом, с новой силой крепла в душе вера в победу.

Композитор ответил и на другую потребность фронтовиков — потребность в шутке, в юморе.

Даже в трудные минуты фронтовой жизни среди солдат не смолкали острое слово и веселая песня. Вспомним поэму А. Твардовского «Василий Теркин»:

Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой.

Смех приобретает в шуточных песнях Соловьева-Седого разное значение. Иногда он выражает издевку героев над врагом, презрение к опасности. Так происходит, например, в песне о боевых делах наших солдат — «Далеко иль недалечко».

В других песнях — о быте воинов, об их повседневной фронтовой жизни — юмор отражает душевную силу наших солдат, их умение стойко переносить тяготы войны. Даже о разлуке с любимыми девушками они поют с добродушной усмешкой, за которой в действительности скрывается застенчивость. Ведь застенчивыми нередко бывают очень мужественные люди: не желая показаться сентиментальными, когда говорят о своих сокровенных чувствах, они будто немного посмеиваются над собой.

Любопытна в этом смысле песня Соловьева-Седого «Как за Камой за рекой». Ее прообразом, как указывает композитор, послужила народная шуточная песня со словами «Ты ли меня, я ли тебя иссушила, ты ли меня, я ли тебя подвела».

Если судить по запеву песни «Как за Камой», то солдата — ее героя — можно сначала принять, подобно героям многих русских песен и сказок, за простодушного, наивного и как будто бы даже недалекого парня. Но

простоватость эта внешняя, напускная, за ней кроются хитреца, лукавство. Солдат рассказывает, что возит портрет Маруси в продолжение двух лет и как бы с невинным видом добавляет: «Может, зря, а может, нет». Но слушателям сразу становится ясно: он-то хорошо знает, что не зря, только хочет, чтобы другие сами об этом догадались.

Такой же нарочитой наивностью отличается и мелодия в запеве. Она неповоротливо топчется на месте, упираясь в один звук, и, несмотря на попытки уйти от него, вновь возвращается туда же. Но вот в припеве вступает хор, и характер музыки сразу меняется. Песню подхватывают товарищи солдата. Они искренне переживают за него и вовсе не подшучивают над его чувством, как это делал только что он сам. Солдатский хор (вместе с запевалой) поет живо, с увлечением, заставляя вспомнить лихие армейские песни-пляски с их убыстряющимся вихревым движением.

Оказывается, что характер героя совсем иной, чем показалось раньше: ему присущи задор, широкий размах, заражающая жизнерадостность. А шутка согревает этот образ, делает его более живым, человечным.

Пожалуй, наиболее яркая из шуточных песен Соловьева-Седого — «На солнечной поляночке».

Если прочесть стихи А. Фатьянова, то можно сначала и не заметить шутки — она скрыта в самом конце. А до этого идет рассказ о парне-гармонисте, о его любви к «дивчине гордой», «черноглазой», что «с ума свела». И основная идея стихов — утверждение верности девушки фронтовику.

Начав работать над музыкой, Соловьев-Седой уловил лишь одну — лирическую — сторону ее образов. Он создал сперва песню-вальс, элегически мечтательную и почти вовсе лишенную юмора. Как рассказывает композитор, хотя музыка была благожелательно встречена слушателями, но сам он вскоре понял, что ей чего-то недостает.

Тогда он написал новый, второй вариант, более удовлетворивший его, а первый вариант перешел в другую песню («Разговор»).

Сравнение двух песен показывает, что новым во второй из них — «На солнечной поляночке» — явилось сближение с плясовой песней и частушкой. Музыка сохранила некоторый оттенок мечтательной грусти, но стала живее, подвижнее*.

В результате портрет героя песни стал богаче. Мы увидели в нем не только мечтательность влюбленного, но и жизнерадостность, живой юмор.

Лучшие песни Соловьева-Седого заслужили в годы войны любовь всего народа. Где только не пели их — и на фронте, и в тылу! Всем они пришлись по душе — и знатокам-музыкантам, и самым неискушенным любителям.

Особенную популярность завоевала песня «Вечер на рейде».

Самый верный признак того, что «композиторская» песня стала для широких масс близкой, своей, — это их обращение с нею, как с обычной народной песней, то есть свободная переделка в зависимости от обстоятельств, придумывание новых слов и т. д. Такая судьба выпала и на долю «Вечера на рейде».

Свой вариант текста этой песни сложили партизаны Ленинградской области:

Спойте, друзья, про битвы свои
В отрядах лихих партизан,
Про прошлую жизнь и про схватки, бои..
Играй веселее, баян!

* Особенно интересно в этом смысле сравнить припевы. В первом варианте это была нарочито однообразная, «тренькающая» вальсовая мелодия. Теперь же Соловьев-Седой внес в нее много юмористических штрихов: украшения — «завитки» мелодической линии, капризные, прихотливые «перебои» ритма, неожиданные остановки, необычные, но вполне возможные именно в частушке ударения в словах: «йграй, йграй, рáсказывай...», «ó том, как чёрноглазая свéла с ўма».

Ветер всегда попутчик в бою,
А песня нам силу дает.
Вперед же, друзья, за землю свою,
За наш, за великий народ!

Окончится бой под утренний час,
Окутает поле туман.
Мы снова поем, на отдыхе часть...
Играй, наш походный баян!

Один из руководителей партизан Крыма И. Козлов вспоминает в книге «В крымском подполье» о песне народных мстителей с припевом:

Прощай, любимый город!
Уходим завтра в горы.
И ранней порой
Мелькнет за спиной
Зеленый мешок вещей

А итальянские партизаны-антифашисты, к которым попала песня Соловьева-Седого, стали на ее мотив петь о девушке-героине освободительной борьбы.

Так вместе с другими советскими композиторами Соловьев-Седой с честью выполнил в годы войны долг художника-патриота, внося свой вклад в дело победы над врагом.

3. В ДНИ МИРА

В 1947 году, к тридцатилетию Великого Октября, Соловьев-Седой написал песенный цикл «Сказ о солдате». Это было одно из первых произведений советской музыки, которое показывало не только возвращение недавнего воина к мирной жизни, но и его участие в общенародном труде.

В цикл вошли шесть песен. Первая, «Шел солдат из далекого края» — рассказ о сердечном прощании советского бойца с жителями зарубежной страны, осво-

божденной нашей Армией, о его пути на родину. «Расскажите-ка, ребята» — веселая сценка встречи демобилизованных солдат с колхозными девушками. Следующую песню, «Колыбельную», герой цикла поет своему маленькому сыну, вспоминая о минувших годах войны. «Поет гармонь за Вологдой» — музыкальный «портрет» бывшего фронтовика, ставшего теперь трактористом. Солдатскую дружбу воспевают песни «Где же вы теперь, друзья-однополчане». Наконец, «Величальная» — радостная, оживленная песня о народе-победителе.

Не все песни из цикла «Сказ о солдате» оказались одинаково удачными, но лучшие из них, и прежде всего «Поет гармонь за Вологдой» и «Где же вы теперь, друзья-однополчане», получили широкое признание слушателей.

В первые послевоенные годы Соловьев-Седой написал и ряд других ценных произведений, в том числе — немало отличных песен о молодежи, о труде и быте советских людей. Появились также новые лирические песни. Успехи композитора в области песенного творчества были отмечены присуждением ему второй Сталинской премии в 1947 году, на этот раз — за песни «Пора в путь-дорогу», «Стали ночи светлыми», «Давно мы дома не были» и «Едет парень на телеге».

В эти же годы Соловьев-Седой обратился и к более крупным жанрам. В октябре 1945 года была закончена и поставлена оперетта «Верный друг», начатая в последние месяцы Великой Отечественной войны. Вскоре появился замысел новой оперетты — «Самое заветное», но из-за трудностей с либретто его осуществление затянулось на несколько лет. Только в 1952 году состоялись премьеры этой оперетты в театрах Москвы и Ленинграда.

Возобновилась также прерванная войною работа композитора в кино. В 1945—1952 годах с его музыкой вышли на экран художественные фильмы «Небесный ти-

ход», «Первая перчатка», «Счастливого плавания», «Навстречу жизни».

Одновременно широко развернулась общественная деятельность Соловьева-Седого. Он по-прежнему часто встречался со слушателями в самой различной обстановке, вынося на их суд свое творчество. Состоялись его выступления во многих городах Российской Федерации, на Украине, в Молдавии, Эстонии, Латвии, перед шахтерами Донбасса и моряками Балтики и Северного флота.

Побывал он и у наших друзей в странах социалистического лагеря: в Чехословакии, в Румынии.

В 1948 году Соловьев-Седой возглавил Ленинградский союз советских композиторов. Через два года трудящиеся Ленинграда избрали его депутатом Верховного Совета СССР.

...Лето 1957 года было богато значительными общественными событиями. В июне вся страна отметила 250-летие города-героя — Ленинграда. А через месяц Москва сердечно принимала гостей со всех концов земли: в советской столице состоялся VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Многие композиторы откликнулись на эти события. Появились десятки и сотни новых песен. Чуткий слух миллионов выделил и отобрал из них самые яркие, правдивые, жизненные, больше всего говорящие уму и сердцу. И в числе этих «избранников» попало несколько произведений Соловьева-Седого.

Охотно подхватили — и не только в Ленинграде — его «Вечернюю песню», посвященную юбилею родного города. На московском фестивале, для которого разными авторами было написано немало громких маршей и песен-танцев, «песней № 1» неожиданно стали его «Подмосковные вечера», написанные за год до этого для кинофильма о спартакиаде народов СССР. Эта песня получила первую премию и большую золотую медаль на Международном фестивальном конкурсе. А в последние дни

молодежного праздника в Москве уже повсюду пели новую, сочиненную Соловьевым-Седым во время фестиваля песню о мире и дружбе — «Если бы парни всей земли». Посланцы разных стран увезли обе эти песни с собой как память о нашей гостеприимной земле.

Запросам самой жизни обязаны своим рождением и другие песни последнего времени. В 1958 году к 40-летию Ленинского Комсомола композитор написал песню «Старому другу». Едва только зародилось массовое движение бригад коммунистического труда, как его молодые участники уже смогли услышать и разучить посвященную им песню-марш «С добрым утром, комсомольцы».

Наконец, в 1959 году, когда ленинградские композиторы решили создать целую серию песен о рабочем классе, о прославленных заводах и фабриках города, Соловьев-Седой стал работать над песней о заводе «Красный выборжец». У этого предприятия замечательные революционные традиции. Его рабочие сражались на баррикадах 1905 года, штурмовали Зимний в октябре 1917 года. А в советское время, в 1929 году, здесь был подписан первый в стране договор на социалистическое соревнование. И композитор задумал создать вместе с поэтом А. Чуркиным песню ветеранов «Красного выборжца», напоминающую молодежи об этих традициях.

Когда песня «Любите свой завод» была, в основном, закончена, Василий Павлович приехал на «Красный выборжец». Он побывал в цехах, беседовал с рабочими, а потом во время обеденного перерыва исполнил в красном уголке одного из цехов новую песню. Хористы из заводской самодеятельности тут же подхватили ее. Эта встреча помогла автору доработать новую песню, придать ей окончательный вид.

Последние годы принесли новые свидетельства исключительно широкой популярности песен Соловьева-Седого.

Все чаще и все с большим успехом звучат его песни за рубежом. Они уже давно пользуются исключительной

популярностью в странах народной демократии, многократно издаются там, входят в репертуар исполнительских коллективов. А за последнее время творчество Соловьева-Седого стало известно и простым людям капиталистических стран.

Когда в Брюсселе во время Всемирной выставки 1958 года выступал Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии, то из всей его программы, по свидетельству бельгийских газет, публика горячее всего принимала песню Соловьева-Седого «В путь». Через год большая группа наших артистов приехала в Нью-Йорк, где была открыта Советская выставка. В программу концертов вошла песня «Если бы парни всей земли». Она встретила у слушателей самый живой отклик.

Особенно «посчастливилось» за рубежом песне «Подмосковные вечера». Она была «музыкальной эмблемой» большого концерта советского искусства на Брюссельской выставке во время «национальных дней» Советского Союза: ее звуками открылся и закрылся этот концерт. Она же звучала на нашей выставке в Нью-Йорке, и американцы восприняли ее с энтузиазмом, как добрую знакомую: ведь «Подмосковные вечера» стали в США одной из самых популярных песен с тех пор, как ее «взял» с собой на родину из Советского Союза американский пианист Ван Клиберн.

Наконец, недавно мы узнали, что «Подмосковные вечера» уже известны и любимы не только в Северной Америке, но и в Южной. Эту песню «вернули» нам бразильские артисты, приезжавшие в Москву и исполнившие ее здесь в своих концертах на родном языке.

В последние годы Соловьев-Седой уделяет много внимания крупным музыкальным жанрам. В течение нескольких лет он настойчиво работал над новой редакцией балета «Тарас Бульба». Балет теперь неузнаваемо изменился. Сказался большой опыт, накопленный композитором с довоенного времени, и рост его мастерства. По существу,

появилось новое произведение, имеющее — кроме сюжета и отдельных музыкальных тем—мало общего с первым вариантом. В этом кардинально переработанном виде балет «Тарас Бульба» был поставлен Ленинградским театром оперы и балета им. С. М. Кирова (премьера состоялась 30 июня 1955 года) и заслужил признание зрителей и критики.

Тем временем Соловьев-Седой начал работать над оперой «Любовь Яровая», а затем — над новым балетом (на тему о Московском фестивале). Много сил отдает он также работе в кино: за 1954—1959 годы им написана музыка более чем к десяти фильмам.

Советское правительство высоко оценило творческие и общественные заслуги композитора. В связи с пятидесятилетием со дня рождения, которое отмечалось 25 апреля 1957 года, он был награжден орденом Ленина. 22 апреля 1959 года Василий Павлович Соловьев-Седой был удостоен высшей награды в области искусства — Ленинской премии за песни «Подмосковные вечера», «В путь!», «Марш нахимовцев», «Версты» и «Если бы парни всей земли».

4. «В ПУТЬ!..»

После окончания Великой Отечественной войны наступила жизненная и творческая зрелость, накопился большой опыт, отшлифовалось мастерство выдающегося песенника. Соловьеву-Седому стало теперь по силам решение любых, самых сложных задач в области песни.

В годы войны он сумел хорошо выразить в своих песнях героiku солдатских будней, грусть расставания с родными краями, мечту о мире. Теперь же, подобно многим советским композиторам, Соловьев-Седой посвятил ряд не менее ярких песен радости возвращений и встреч после победы, счастью вновь обретенной любви. Наслаж-

дение этим счастьем, накопившаяся за годы разлуки нежность высказаны в его песнях «Стали ночи светлыми», «Услышь меня, хорошая».

Ими полна и песня «На лодке» из кинофильма «Первая перчатка». Правда, сюжет этой песни о встрече любящих («Милый друг, наконец-то мы вместе», — поется в ней) не связан с возвращением солдата, но, появившись одновременно с песнями на эту тему, она была воспринята как душевный отклик на то же событие. В ней разлито спокойствие и удивительное ощущение весомости каждого слова, каждой интонации, какое рождается только при воплощении чистого и глубоко выношенного чувства. А зрительный образ лодки, легко скользящей по широкой глади (плавная текучесть ощущается в самой музыке), усиливает счастливое, одухотворенное настроение.

Откликнувшись на победу песнями, полными света и радости, наши композиторы в то же время долго еще не могли расстаться с мыслями о закончившейся войне. Теперь появилась возможность продумать и прочувствовать ее события в исторической перспективе. В советской литературе появились многочисленные воспоминания и повести о минувших годах. Стали возникать и песни-«воспоминания».

К лучшим из них относятся песни Соловьева-Седого «Где же вы теперь, друзья-однополчане» и «Азовская партизанская». Первая из них — это «память дружбы», мысленное обращение к боевым друзьям. Эта песня полна суровой нежности. В ней выражено благородство душевных помыслов простого солдата, раскрыта романтика фронтовой дружбы.

Дыханием незабываемых славных лет веет и от «Азовской партизанской» (из радиопостановки «Азовское море»). Она начинается как сосредоточенное, скупое повествование. Как бы издалека, затаенно звучит суровый марш. Но во второй половине куплета (в припеве) мелодия словно расправляет крылья, приобретает широкий

песенный размах и наполняется страстным чувством, подлинным воодушевлением: «Партизаны, не забудем никогда Азовское море, военные года!». Надо всегда помнить о том, какой ценой завоеван мир, чтобы еще больше дорожить им, — вот мысль, к которой приводит слушателей эта волнующая песня.

Призывая не забывать прошлого, Соловьев-Седой, однако, уделит основное внимание современности. Главным «действующим лицом» многих его песен стала наша молодежь, полная горячей любви к родной стране. В этих песнях кипят молодые силы, слышатся звонкие юные голоса.

Вот, к примеру, «Студенческая попутная». Здесь рассказывается о дружной семье недавних студентов, которая разъезжается после завершения учебы в разные уголки Союза. Этот сюжет давал, казалось бы, повод погрузиться и о расставании с родными местами, и о разлуке с любимой или любимым. Но в героях песни бурлит такая жажда деятельности, такая неумная молодая энергия, что не остается места никаким грустным чувствам.

Однако в этой песне есть все же внутренний контраст. После мажорного запева, который выдержан в очень стремительном и четком движении, следует более мягкий минорный припев, где на ритм частого перестука колес накладывается плавная, певучая мелодия (такое сопоставление встречается во многих «дорожных» песнях советских композиторов, начиная с И. Дунаевского, и навеяно, безусловно, примером «Попутной песни» М. Глинки). Здесь приоткрывается иная сторона облика героев песни: воплощены их мечтания, полет их юной мысли вдаль, в светлое «завтра».

Так же многопланово, с разных сторон показана молодежь в песнях, которые сходны со «Студенческой попутной» по замыслу и построению: в «Марше молодых рабочих», «Пора в путь-дорогу», «Что нам ветры» («Дорожная» из кинофильма «Доброе утро»).

К ним близка и песня «Если бы парни всей земли» (ее название, очевидно, подсказано известной книгой французского писателя Ж. Реми и одноименным фильмом о солидарности и взаимопомощи людей разных стран). Это — песня о дружбе молодежи, о «хороводе» юношей всей земли, и музыка в запеве носит характер оживленного массового танца. Припев же, как обычно в молодежных песнях Соловьева-Седого, отличается лирической теплотой, романтичностью. Но и там и тут ритмическую подоснову музыки составляет упругое движение марша, и в песне ясно слышатся отголоски мужественной поступи молодых борцов за мир.

Из песенной лирики Соловьева-Седого послевоенных лет особенно выделились «Версты» и «Подмосковные вечера». Это, во многом, разные песни, но есть у них и общие черты.

«Версты» — лирическая песня задумчивого и сосредоточенного настроения. Она отличается особенной точностью, более присущей романсу. Ее мелодия складывается из сравнительно обособленных фраз и даже отдельных интонаций, отражающих разные оттенки настроения. Выразить эти оттенки помогает смена гармонических красок в фортепьянном сопровождении. Их блики делают еще более выпуклым каждый поворот мелодии. Песня приобретает характер очень проникновенного, углубленного лирического высказывания-монолога.

В ином роде — «Подмосковные вечера». Здесь мелодия отличается гораздо большей простотой и цельностью. Она выражает чувство, которое могут разделить многие: недаром эту лирическую песню так часто поют хором. Но и здесь есть настоящая проникновенность. Заметим, как звучат концовки первой и последней музыкальных фраз («шорохи», «вечера»): ударения падают на каждый слог, так что поющий поневоле «впеваётся» в эти слова, вникает в них. А остановка в середине треть-

ей фразы: «Если б знали вы... как мне дороги!» Это — тоже момент раздумья, внутреннего переживания.

И в целом создается впечатление, что герой песни — юноша, которому «трудно высказать и не высказать» свое чувство, — произносит каждое слово бережно, осторожно, будто боится разбудить окружающую тишину, спугнуть очарование подмосковного летнего вечера. Чувствуется, что ему действительно очень дорог этот вечер, что в его душе живет чистая и глубокая любовь и к родным краям, и к милой девушке.

Положительные герои, хорошие советские люди предстают, большей частью, и в шуточных песнях Соловьева-Седого, которых он немало написал в послевоенные годы. Так, в песне «Василек» светлая улыбка согревает рассказ о колхозной девушке, первой в работе среди своих товарок. В другой песне — «Наташа» — композитор добродушно подшучивает над парнем и его подругой, но одновременно и любит ими. Мелодия этой песни задорная, чуть насмешливая: ведь гордой девушке не пристало уделять слишком много внимания настойчивому парню, — и немножко грустная: все-таки сердце — не камень.

Сочным юмором народного русского склада проникнуты также остроумные по музыке развлекательные песни эстрадного типа: «Едет парень на телеге», «Камыши» и другие.

Значительный художественный интерес представляют законченные в послевоенные годы сценические произведения Соловьева-Седого: оперетты и балет.

Немало ярких страниц в музыке оперетты «Верный друг». Лучшие из них близки задушевной песенной лирике Соловьева-Седого. Однако оперетта не удержалась на сценах наших театров. Главной причиной явилось низкое качество либретто (автор В. Михайлов).

Недостатки либретто (авторы — В. Масс и М. Червинский) помешали также сценической долговечности оперетты «Самое заветное». Но многие номера ее музыки заслуженно приобрели популярность. Удачей композитора явилось прежде всего яркое воплощение темы труда в массовых сценах. Первый же хор — «Спойте, девушки», с его светлой запоминающейся мелодией, вводит слушателя в настроение душевного подъема и творческого увлечения. Впечатляет и хоровая сцена начала уборки урожая. Оригинальна энергичная, упругая по ритму студенческая песня «Окончен институт».

Удались композитору красочные картины отдыха и праздника колхозной молодежи. Неподдельного веселья полна сцена хоровода — игры девушек и парней. Ее музыка напоена интонациями и ритмами современных плясок и частушек; она очень проста, но притом замечательно свежа и самобытна. Увлечателен и вальс — то приподнято-радостный, то тоскующий, то вновь словно пронизанный весельем. Даже скромный эпизод праздничного «туша» и тот отмечен выдумкой.

Главные герои оперетты — комбайнер Павел и его невеста, агроном Настя. Их ссора, вызванная зазнайством и эгоизмом Павла, и последующее примирение любящих, когда Павел осознает свою неправоту, составляют основу всего сюжета. Хорошо выражено их упоение любовью и предчувствие счастья в дуэте «Эх, благодать». Искренняя грусть трогает в лирической частушке Насти с хором — «В небе звездочки не видно». Только ария Насти «Золотые дни промчатся мимо», призванная передать ее душевные переживания после разрыва с Павлом, не в духе этого образа: она сентиментальна и выпадает из стиля всей оперетты.

Среди остальных действующих лиц выделяются две пары, обрисованные в лирико-комедийных тонах, — Зина с Васей и Евдокия Петровна с Тютюкиным. Из музыкальных номеров, связанных с ними, запоминаются дуэт

Зины и Васи о Москве (который вполне может самостоятельно звучать на концертной эстраде) и хорошо известная песня «Закурил бы, что ли...», характеризующая Васю.

Наконец, есть в оперетте и сатирический персонаж — Кондратий Клякушев, мечтающий «сделать карьеру» путем женитьбы на какой-либо знатной женщине, но вместо этого попадающий на должность... сестры-хозяйки в колхозном доме отдыха. Его музыкальная характеристика в куплетах метка, хотя и чересчур скупа.

Основу музыки обеих оперетт Соловьева-Седого составляет песня, песенность. Композитор идет по пути сближения с массовой и народной песней, с музыкой современного городского и колхозного быта. Достигнув в этом успеха, он стоит теперь перед задачей добиться в оперетте создания на основе песни крупной, развернутой музыкальной формы.

Эту задачу Соловьев-Седой более успешно решает в последней редакции балета «Тарас Бульба» (либретто С. Каплана).

Сюжет в балете развивается, примерно, так же, как и в повести Гоголя, хотя «планировка» действия, его драматургия подчинилась требованиям балетного жанра. Совпадают, в основном, и характеристики действующих лиц. Главное же — Соловьев-Седой убедительно передал ведущую идею гоголевской повести, идею верности родине и самоотверженной любви к ней.

Образы героев балета ярко обрисованы уже в первой картине. Действие происходит возле дома Тараса. Возвращаются после ученья его сыновья Остап и Андрей. Отец празднует их приезд, созывает гостей. На следующее утро все трое уезжают в Запорожскую Сечь.

Тарас показан здесь не так, как это бывает иногда на сцене или в иллюстрациях к повести: не почтенным стариком, а боевым казаком, полным сил и задора. Именно эти качества подчеркнуты в его музыкальном «портре-

те» (в частности — в сцене знаменитого «боя на кулачках» отца и сыновей). Когда же Тарас поднимает тосты за Родину, за Сечь, музыка приобретает суровый эпический характер. В ней звучат величавые интонации, слышатся доносящиеся словно издалека боевые призывы.

Рельефны характеристики Остапа и Андрея. У Остапа привлекают волевая сила и воинственность, а у Андрея проступают черты мягкого лиризма и женственности. Но в дуэте Остапа с казачкой Оксаной, основанном на пленительной мелодии украинского песенного склада, раскрываются и его сердечные чувства — чистые и благородные.

Обаятельна фигура матери. Всю ночь перед отъездом сыновей она не смыкает глаз, не может наглядеться на своих детей. Ее большой танец можно было бы назвать элегией. Ласковый и грустно-задумчивый, он выражает глубокую материнскую нежность, горячую преданную любовь.

В первой картине показано и окружение героев — парубки, девчата, старые казаки. Полон трогательного комизма танец стариков во главе с Тарасом, вспоминающих о битвах с турками. Музыка его построена на короткой мелодии, близкой украинской шуточной песне «Журавель». Сначала она тяжеловесна и неповоротлива, а затем постепенно оживляется. Танец кончается тем, что распалившиеся казаки начинают бить развешанные на заборе горшки, принимая их за турецкие фески.

В начале балета Тарас и его сыновья еще охвачены общими чувствами, и это хорошо передано в музыке. Вся большая сцена отъезда в Сечь основана на развитии одной яркой мелодии в духе и ритме походной песни, — взволнованной, устремленной вперед.

С каждой новой картиной все сильнее выступают индивидуальные различия героев балета. Вот на пути в Сечь они останавливаются в степи у камня, и каждый предается своим думам. Остап мечтает о сражениях и

подвигах, Андрей — о встрече с панночкой, пленившей сердце молодого казака, а Тарас — о будущем своих сыновей. Он берет с них клятву быть верными родине и дает им в знак отцовского благословения ладанки с украинской землей.

В эту картину вкраплен эпизод воспоминаний Андрея. Перед зрителями проходит сцена его первой встречи с панночкой в ее доме. Здесь впервые охарактеризована панночка; ее танцы выражают кокетливость, кошачью гибкость, игривость. И здесь же звучит настойчивая и страстная тема любви Андрея.

Картина степи обрамлена поэтичной музыкой, рисующей бескрайние степные просторы,—как будто видится колыханье трав и дрожанье раскаленного воздуха, слышатся «голоса земли».

Конфликт, который уже наметился в первом действии балета, далее еще больше обострен и углублен. С одной стороны, в музыке воспеваются душевная сила и щедрость народа, отвага и мужество ее лучших сынов — Тараса, Остапа. С другой — разворачивается история пагубной страсти Андрея, приводящей его к позорной гибели.

Яркими, сочными красками написаны массовые народные сцены. В них — и буйное веселье, и напряженный драматизм. Вот — картина Запорожской Сечи. Весело гуляют казаки, радостно встречают они Тараса и его сыновей. Проходит цепь танцев — гулящего казака, воинственных запорожцев, молодежи, старых сечевиков. Сыновья Тараса демонстрируют свою доблесть, в ответ Сечь показывает удаль и воинское умение казачества. Вместе со вступлением все эти танцы образуют целую сюиту, которая завершается зажигательной общей пляской.

В самый разгар общего веселья происходит внезапный поворот в развитии действия. Появляется казак Петро, бежавший от поляков. В танце он рассказывает

о муках народа под гнетом шляхты и зовет запорожцев в освободительный поход. Казаки избирают нового атамана, звучит боевой марш, слышна призывная тема, знакомая уже по тосту Тараса. Сечь выступает в поход.

Боевая отвага казаков показана также в батальных эпизодах ночного боя под Дубно.

Выразительны страницы музыки, повествующие о встрече Андрея с панночкой. Негой и страстью насыщенных большой лирический дуэт. Но постепенно открывается вся глубина падения Андрея. Он отказывается от Родины, его посвящают в рыцари, и с этого момента его музыкальной характеристикой становится уже не песенная мелодия украинского характера, а кичливая мазурка.

Зато от картины к картине вырастают, приобретают все более могучий героический характер образы Тараса и Остапа.

Слушая музыку балета «Тарас Бульба», нередко вспоминаешь песенную лирику Соловьева-Седого. Здесь — та же теплота и задушевность, та же мягкая певучесть. И не случайно именно лирические сцены (дуэт Остапа и Оксаны, танец матери и другие) принадлежат к лучшим в балете. Но раскрылись в этом произведении и иные, мало заметные ранее стороны таланта композитора. Оказалось, ему доступно выражение и бесшабашной удали, и пылкости, и сурового мужества, и трагизма.

Балет «Тарас Бульба» лежит на «магистральной дороге» развития нашего хореографического искусства. Это — новый успех в деле создания советского народно-героического балетного спектакля. И в то же время — это большой шаг вперед в творческом развитии самого композитора.

Не останавливаясь на достигнутом, Соловьев-Седой — всегда в движении, всегда в пути. В этой пытливости художника, в неутомимости его исканий — лучший залог его новых достижений.

5. Композитор и его стиль

Одна из драгоценных особенностей советского искусства — разнообразие творческих индивидуальностей. Мы ценим художника тем выше, чем своеобразнее преломляются в его творчестве общие незыблемые принципы социалистического реализма.

Настоящей самобытностью отмечено и творчество Соловьева-Седого, особенно — его песни. Оригинальность — не вымученная, деланная, а естественная, возникающая сама собой — проявляется у него во всем.

В песнях Соловьева-Седого представлены почти все темы, характерные для нашего песенного искусства. Но в решение каждой из них он вносит нечто свое: лирическое начало.

В его песнях о любви к родине обычно нет картин всей огромной советской земли. Здесь говорится об отдельных краях и уголках страны, о каком-нибудь одном городе или селе, заставе или доме. Герои композитора поют о том, что любят свои родные места, но в этом, казалось бы, скромном чувстве и раскрывается их большая любовь ко всей советской родине. И свой патриотизм они высказывают не торжественно, не патетически, а просто и задушевно.

Вспомним также, как «изнутри» раскрывает Соловьев-Седой чувство дружбы. Ведь оно может проявиться по-разному, например — в единстве действий, поступков. Но автору «Вечера на рейде», по его индивидуальному складу, ближе другая задача. Он показывает дружбу как глубокую душевную общность людей.

Наконец, и о любви Соловьев-Седой говорит в своих песнях по-своему. Ему особенно дороги чистота, нежность и вместе с тем сдержанность в выражении этого чувства, застенчивость, которая прикрывается порою добродушной усмешкой.

Своеобразие творчества Соловьева-Седого определяется также выбором героев. До него советские композиторы писали, как правило, песни для хора, посвящая их большим массам людей. Это были песни уличных демонстраций, массовых празднеств или же военных походов. У каждого из выдающихся песенных авторов — старших современников Соловьева-Седого — были при этом свои излюбленные герои: у И. Дунаевского — жизнерадостные молодые люди со спортивной выправкой, у А. Александрова — дисциплинированные и удалые солдаты, у В. Захарова — гордые и лукавые колхозные девушки.

У Соловьева-Седого также есть песни, где действует многолюдная масса. Но чаще героем его песен является небольшой, тесно сплоченный коллектив: моряки одного корабля, солдаты одной землянки, студенты одного курса. Он первым ввел в нашу лирическую песню этого «коллективного героя».

Очень часто в песнях Соловьева-Седого показан только один человек. Это любимый герой композитора — простой паренек из рабочего поселка или колхозного села, гармонист и любитель песни, скромный и приветливый, дружелюбный и сердечный, с открытой душой и добрым сердцем, не боящийся трудностей и не унывающий в беде. В его характере много общего с Василием Теркиным из поэмы А. Твардовского — «человеком простой закваски», как назвал его поэт, весельчаком, отважным воином и отзывчивым другом. В создании этого образа композитору помогли постоянные соавторы-поэты: А. Чуркин, А. Фатьянов, С. Фогельсон, Н. Глейзаров, в последнее время также М. Матусовский, М. Дудин.

В годы Великой Отечественной войны Соловьев-Седой впервые запечатлел в своих лирических песнях чудесные душевные качества этого рядового, незаметного героя наших дней. После войны в облике «простого паренька» появились новые черты: он возмужал, стал ду-

шевно зреее, его чувства и мысли углубились. И композитор последовал за своим героем, показав его по-новому в таких песнях, как «Где же вы теперь, друзья-однополчане», «Подмосковные вечера» и других, где выражена романтика воспоминаний, мечты, благородного душевного порыва.

По своим делам и целям, по образу мыслей и складу характера герои Соловьева-Седого глубоко народны. И композитор бережно доносит до слушателя эту их важнейшую черту. Его музыка, выражающая идеи и чувства, дорогие для нашего народа, близка и понятна народу также и по форме своего выражения.

Творчество Соловьева-Седого многими нитями связано с русской народной песней. Композитор умело использует и смело обогащает различные виды народной песни (крестьянской, городской, солдатской), ее выразительные средства. Особенно часто он обращается к тем песенным жанрам, которые распространены в современном быту (деревенская лирическая частушка, городская вальсовая песенка), но не проходит мимо и старой крестьянской песни — протяжной, плясовой.

С народной песней музыку Соловьева-Седого роднит самый характер ее течения: она разворачивается так свободно, непринужденно, будто тут же и сочиняется, то есть импровизируется. В этом отношении у композитора много общего с деревенскими музыкантами-«умельцами», мастерами песенной лирики и частушки, виртуозами-гармонистами и балалаечниками. Слушая их пение и игру, чувствуешь себя вовлеченным в живой процесс рождения музыки. Каждая фраза, каждая интонация воспринимается как непосредственное излияние чувства, звучит с неожиданной свежестью и если повторяется, то всегда хотя бы с небольшими изменениями. Но при этом в основе музыки лежит устоявшийся, вполне определенный образ. Вот такая импровизационность, типично русская, народная по своему духу, пронизывает многие песни Со-

ловьева-Седого. Она сочетается с продуманностью формы и тщательной отделкой деталей.

Непосредственность чувства, богатство выдумки и живость изобретения, свойственные Соловьеву-Седому, проявляются в наибольшей степени в основной — мелодической стороне его песен. Его мелодии, очень напевные и пластичные, отличаются большой яркостью и оригинальностью. Глубоко народные по своему духу, они изобилуют свежими «находками», удачно найденными новыми оборотами. Зачастую композитор метко схватывает и умело вводит в мелодию характерные речевые интонации задорного выкрика, ласковой просьбы, подтрунивающего говорка, комического недоумения. Все это, вместе с импровизационной свободой развертывания его мелодий, сообщает им характер живого высказывания, непринужденной «беседы со слушателем».

Большое своеобразие придает песням Соловьева-Седого их ритм. Отталкиваясь от ритмических оборотов марша, вальса, плясовой песни и т. д., композитор стремится избежать монотонной повторяемости. Его ритм часто отклоняется от строгой периодичности. Ритмический рисунок украшается различными затейливыми узорами, переборами, «перетяжками». В результате течение мелодии становится как бы неравномерно пульсирующим: в одном месте она убыстряет свое движение, в другом разливается шире. Мелодия получает индивидуальный облик, живет, «дышит».

Наконец, много свежести в гармониях Соловьева-Седого. Они то оттеняют и углубляют общее настроение мелодии, то подчеркивают отдельную важную интонацию, то неожиданным поворотом или сопоставлением создают юмористический эффект.

Интересны также искания композитора в области песенной формы. Порой они приводят к такому ее развитию и такой детальной разработке образа, которые приближают песню к романсу (например, в «Балладе о Мат-

росове» или в песне «Версты»). Возникает смешанный жанр песни-романса, способный обогатить не только песенное, но и камерное творчество.

Таковы некоторые общие особенности музыки Соловьева-Седого. Да, это — художник со своим творческим обликом, своими склонностями и вкусами в искусстве. Но в его самобытности нет ничего искусственного, надуманного, вычурного, она идет от самой жизни. И поэтому его творчество имеет миллионы почитателей и друзей, стало достоянием всего народа.

Василию Павловичу Соловьеву-Седому — за пятьдесят лет. Это далеко не юношеский возраст. Но примечательно, что среди его слушателей и ценителей большинство составляют юноши и девушки. И это не удивительно: молодежь особенно горячо откликается на искусство, отмеченное прямою чувством, любовью к жизни, неувядаемой свежестью таланта. Именно таково искусство замечательного советского песенника.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. П. СОЛОВЬЕВА-СЕДОГО

Музыкально-сценические произведения

- «Тарас Бульба», балет. Либретто С. Каплана. 1-я ред. — 1940,
2-я ред. — 1955.
«Верный друг», оперетта. Либретто В. Михайлова. 1945.
«Самое заветное», оперетта. Либретто В. Масса и М. Червинского.
1-я ред. — 1947, 2-я ред. — 1952.

Симфоническая и фортепьянная музыка

- «Партизанщина», поэма для симфонического оркестра, 1934.
Сюита для фортепьяно, 1934.
Концерт для фортепьяно с оркестром (не закончен), 1936.

*Романсы**

- Выходи сегодня на залив (А. Чуркин), 1933.
Другу (А. Чуркин), 1933.
На лыжи (П. Ойфа), 1933.
В том краю, где бор шумит зеленый (А. Чуркин), 1933.
Письмо любимой (А. Жаров), 1933.
Сказ о конниках (А. Чуркин), 1936.

* Здесь и далее в скобках указаны авторы слов.

Прощание с березой (С. Есенин), 1935.
Заиграй, сыграй тальяночка (С. Есенин), 1936.
В последний раз твой образ милый (А. Пушкин), 1937.
Нагайка (А. Пушкин), 1937.
Зимняя дорога (А. Пушкин), 1937.

*Песни (избранные)**

Гибель Чапаева (З. Александрова), 1936.
Парад (А. Гитович), 1936.
Казачья кавалерийская (А. Чуркин), 1936.
Песня о Ленинграде (Е. Рывина), 1936
Песня о дружбе (В. Гусев), 1938.
Таежная (В. Гусев), 1938.
Едем, братцы, призываться (А. Чуркин), 1938.
Играй, мой баян (Л. Давидович), 1941.
Встреча Буденного с казаками (А. Чуркин), 1941.
Вечер на рейде (А. Чуркин), 1941.
С милой сердцу Кубани (В. Гусев), 1942.
Я вернулся к друзьям (А. Фатьянов), 1942.
Гармоника (А. Фатьянов), 1942.
Уезжал моряк из дома (М. Исаковский), 1942.
О чем ты тоскуешь, товарищ моряк (В. Лебедев-Кумач), 1943.
Над землянкой ночь (В. Гусев), 1943.
Когда песню поешь (В. Гусев), 1943.
Как за Камой за рекой (В. Гусев), 1943.
Баллада о Матросове (А. Фатьянов), 1943.
На солнечной поляночке (А. Фатьянов), 1943.
Девушка и взвод (В. Гусев), 1943.
Что за славные ребята (М. Исаковский), 1943.
Ехал казак воевать (А. Фатьянов), 1943.
Не тоскуй, моя царица (А. Фатьянов), 1943.
Обиделись девушки (А. Фатьянов), 1943.
Наша родина — Россия (А. Прокофьев), 1944.

* Общее количество — свыше 250.

Баллада о солдатском сне (А. Прокофьев), 1944.
 Не тревожь ты себя (М. Исаковский), 1944.
 Ничего не говорила (А. Фатьянов), 1944.
 Соловьи (А. Фатьянов), 1944.
 Разговор (С. Фогельсон), 1944.
 Как казак в плен попал (А. Фатьянов), 1944.
 Давно мы дома не были (А. Фатьянов), 1945.
 Далеко иль недалечко (А. Фатьянов), 1945.
 Звездочка (А. Фатьянов), 1945.
 Сегодня наш полк на заре выступает (В. Соловьев-Седой), 1945.
 Услышь меня, хорошая (М. Исаковский), 1945.
 Далеко родные осины (А. Фатьянов), 1945.
 Наш город (А. Фатьянов), 1945.
 Матросские ночи (С. Фогельсон), 1945.
 Пора в путь-дорогу Из кинофильма «Небесный тихоход» (А. Фатьянов), 1945.
 Потому что мы пилоты. Из кинофильма «Небесный тихоход» (А. Фатьянов), 1945.
 Едет парень на телеге (Н. Глейзаров), 1946.
 Стали ночи светлыми (А. Фатьянов), 1946.
 Песня о краснодонцах (С. Островой), 1946.
 Василек (А. Чуркин), 1946.
 На лодке. Из кинофильма «Первая перчатка» (В. Лебедев-Кумач), 1946.
 Если хочешь быть здоров. Из кинофильма «Первая перчатка» (В. Лебедев-Кумач), 1946.
 Комсомольская прощальная (А. Галич), 1947.
 Моя родная сторона (С. Фогельсон), 1947.
 Цикл «Сказ о солдате» (А. Фатьянов), 1947.
 Шел солдат из далекого края.
 Расскажите-ка, ребята.
 Колыбельная.
 Поет гармонь за Вологдой.
 Где же вы теперь, друзья-однополчане.
 Величальная.

- Веселая песенка о начальнике станции (А. Фатьянов), 1947.
- Золотые огоньки (А. Фатьянов и С. Фогельсон), 1948.
- Где ж ты, мой сад (А. Фатьянов), 1948.
- Солнце встает (Л. Ошанин), 1949.
- У родного Иртыша (Н. Глейзаров), 1949.
- Марш нахимовцев. Из кинсфильма «Счастливого плавания» (Н. Глейзаров), 1949.
- Споем, друзья. Из кинофильма «Счастливого плавания» (Н. Глейзаров), 1949.
- Студенческая попутная (С. Фогельсон), 1949
- Хорошая жена (Н. Глейзаров), 1950.
- Наташа (М. Исаковский), 1950.
- Камыши (А. Чуркин), 1950.
- Версты (Л. Ошанин), 1951.
- Марш молодых рабочих. Из кинофильма «Навстречу жизни» (Н. Глейзаров), 1952.
- Грустная песенка. Из кинофильма «Навстречу жизни» (Н. Глейзаров), 1952.
- Азовская партизанская (Л. Зорин), 1952.
- Самовар (Н. Глейзаров), 1953.
- Песня бойцов (В. Гусев), 1954.
- Доброе утро. Из кинофильма «Доброе утро» (В. Соловьев-Седой), 1954.
- Что нам ветры. Из кинофильма «Доброе утро» (А. Фатьянов), 1954.
- Говорил он. Из кинофильма «Чемпион мира» (М. Светлов), 1954.
- Напрасно! Из кинофильма «Чемпион мира» (М. Светлов), 1954.
- В путь! Из кинофильма «Максим Перепелица» (М. Дудин), 1955.
- Песня об Украине. Из кинофильма «В один прекрасный день» (Б. Палийчук), 1955.
- Завелась в душе забота. Из кинофильма «В один прекрасный день» (В. Боков), 1955.
- Подмосковные вечера. Из кинофильма «В дни спартакиады» (М. Матусовский), 1956.
- Песня дальних дорог. Из кинофильма «В дни спартакиады» (М. Матусовский), 1956.

Марш милиции. Из кинофильма «Песня табунщика» (М. Матусовский), 1956.

Как-то в утро вешнее. Из кинофильма «Песня табунщика» (М. Матусовский), 1956.

Серенада. Из кинофильма «Она вас любит» (С. Фогельсон), 1956.

Вечерняя песня (А. Чуркин), 1957.

Если бы парни всей земли (Е. Долматовский), 1957.

Дорога, дорога. Из кинофильма «Очередной рейс» (С. Фогельсон), 1957.

Старому другу (М. Матусовский), 1958.

С добрым утром, комсомольцы (А. Чуркин), 1958.

Дальняя дорожка (А. Арбузов), 1958.

Любите свой завод (А. Чуркин), 1959.

ЧТО ЧИТАТЬ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В. П. СОЛОВЬЕВА-СЕДОГО

Соловьев-Седой В. Жизнь учит. Журнал «Нева», 1956. № 7.

Соловьев-Седой В. Разговор с молодыми. Журнал «Советская музыка», 1959, № 6.

Дзержинский И. В. Соловьев-Седой. Журнал «Советская музыка», 1957, № 4.

Соколов А. В. П. Соловьев-Седой. Песенное творчество. Л.—М., Музгиз, 1952.

Бялик М. Три песни В. Соловьева-Седого. Журнал «Советская музыка», 1958, № 12.

СОХОР АРНОЛЬД НАУМОВИЧ

В. П. Соловьев-Седой

Редактор Д. Житомирский

Технический редактор Р. Орлова

Корректор В. Бобров

Сдано в произв. 31/VIII-59 г.

Подпис. к печати 23/X-59 г. Ш-07846

Формат бумаги 70×108/32

Бум. л. 0,75. Печ. л. 2,0 (условных)

Уч. изд. л. 1,821. Тираж 30000.

Изд. № 1544. Зак. тип. № 2304.

Цена 90 к.+10к. (вкл.)=1 р.

Московская тип. изд-ва

«Советский композитор»,

1 Южно-портовый пр., 17

Цена 1 р. 10 к.